

Э. Э. Шульц

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА

Еще Энгельс отметил роль изображения общества будущего в идеологии протестных движений. Идея создания идеального общества являлась одной из самых сильных движущих сил идеологии протеста XVI-XIXв. – от утопии Томаса Мора до «коммунистических теорий». При всей своей перспективности, темы социальных утопий как идеологии социального протеста, марксистская утопия в ряду других социальных утопий не получили специальной разработки. Значимость этой темы определяется не только ролью всех социальных утопий в психологии социального протеста, но и тем, что, во-первых, марксизм стал «продолжателем» политико-философских концепций идеального общества, а во-вторых, марксизм стал идеологией и основой производных от него идеологий большинства радикальных и массовых протестных выступлений XIX-XXIвв., и базой этого успеха служило и служит представление о коммунистическом обществе или коммунистической формации, которая должна стать венцом человеческой истории.

социальнаяутопия; идеологиясоциальногопротеста; Маркс

Еще Ф. Энгельс отметил роль изображения общества будущего в идеологии протестных движений. Это, действительно, так. Идея создания идеального общества являлась одной из самых сильных движущих сил идеологии протеста XVI-XIX в. – от утопии Томаса Мора до «коммунистических теорий». «Таково, – писал по этому поводу Ф. Энгельс, – было движение Томаса Мюнцера во время Реформации и Крестьянской войны в Германии, левеллеров – во время великой английской революции, Бабёфа – во время великой французской революции. Эти революционные вооруженные выступления еще не созревшего класса сопровождались соответствующими теоретическими выступлениями; таковы в XVI и XVII веках утопические изображения идеального общественного строя, а в XVIII веке – уже прямо коммунистические теории (Морелли и Мабли)».¹

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 20. М.: Политиздат, 1961. С. 18.

При всей своей перспективности, тема социальных утопий как идеологии социального протеста не получила специальной разработки. В данной статье мы рассмотрим марксистскую утопию в ряду других социальных утопий. Значимость этой темы определяется не только ролью всех социальных утопий в психологии социального протеста, но и тем, что, во-первых, марксизм стал «продолжателем» политико-философских концепций идеального общества, а во-вторых, марксизм стал идеологией и основой производных от него идеологий большинства радикальных и массовых протестных выступлений XIX–XXI вв., и базой этого успеха служило и служит представление о коммунистическом обществе или коммунистической формации, которая должна стать венцом человеческой истории.

Слово «Утопия» произведено английским политическим мыслителем XV–XVI вв. Томасом Мором от греческих слов «место» и отрицания «не», что должно было обозначать «места, которого нет», т.е. «нигде», и взято в название политического трактата об идеальном государстве.¹ С труда Томаса Мора все теоретические построения об идеальном обществе стали называть социальными утопиями, просто «утопиями» и производными словообразованиями, например, утопический социализм и т.п., и в эту категорию попадают не только «потомки» Мора, но и «предшественники» – Платон, Аристотель и др. Разницы в определениях социальной утопии для XIX и XX вв., фактически, не существует. «Утопия» – это историческое понятие из сферы обществоведения, «оно относится к проектам социальных изменений, которые считаются невозможными».² Утопия – это всякая несбыточная мечта о переустройстве общества,³ утопизм – учение или теория об идеальной форме будущего общества.⁴ Из понятия социальной утопии целенаправленно выводилось и выводился коммунистическое общество, разрабатываемое Карлом Марксом и марксизмом, как социальным и политическим учением. Для того чтобы «вывести из-под» удара новое идеальное общество, в определение социальных утопий ввели понятие «научности», а «социальными утопиями стали называть фантастически описания будущего общества, не основанные на научном понимании объективных закономерностей исторического развития».⁵

И Маркс, и Энгельс признавали, что в основе марксизма лежат идеи социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье и Оуэна.⁶ Энгельс, в том числе, писал по этому поводу, что «немецкий теоретический социализм никогда не забудет, что он стоит на плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна – трех мыслителей, кото-

¹ Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 44. М.: Гос. изд-во Большая Советская энциклопедия, 1956. С. 431 (далее – БСЭ); Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб. М.: Т-во М.О. Вольф, 1882. С. 1098.

² Маркузе Г. Конец утопии // Логос, 2004, 6 (45). С. 19.

³ Словарь исторический и социально-политический. /Под ред. В.В. Битнера. СПб.: Вестник знания, 1906. С. 1134.

⁴ Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. Т. 2. М.: Вече, 1999. С. 376.

⁵ БСЭ, т. 44. С. 431.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 455; Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 19. М.: Политиздат, 1961. С. 191; Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 2. М.: Политиздат, 1955. С. 553.

рые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...»¹

Однако «марксизм» подчеркивал свое принципиальное отличие от социалистов-утопистов и никогда не признавал связь с Утопиями Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, между тем, различия не столь велики, а устойчивая связь прослеживается между всеми социальными утопиями от Платона до Маркса. Приведем некоторые наиболее яркие примеры «генетической» связи всех упомянутых социальных утопий.

У Кампанеллы и Мора в их Утопиях доминирует полное отсутствие частной собственности, всеобщий обязательный труд, общественная организация производства и распределения; у Томаса Мора материальные блага принадлежат трудящимся, и действует коммунистический принцип распределения всех материальных благ – по потребностям.² Кампанелла и Мор уходят корнями к Платону и Аристотелю и их Утопия – «полноправная», так как они изображают общества и государства, о которых ведут речь. Маркс, в отличие от них, не изображает коммунистическое общество: по этому поводу у него во всем многомном наследии лишь несколько раз встречаются незначительные замечания. Учения Кампанеллы и Мора в марксистской литературе дано особое определение – утопический коммунизм (или коммунистические утопии).³ Однако чем отличается утопический коммунизм от неутопического? Научным подходом. Коммунизм Маркса – это научный коммунизм. В чем же его научность? Эта научность находится в экономической теории.

Маркс выстраивает свое «утопическое общество» так же, как и его предшественник Томас Мор, в какой-то степени – Роберт Оуэн – на критике современных ему социально-экономического и политического строя Англии.

Сен-Симон, Фурье и Оуэн, с одной стороны, – это все тот же Платон с его Государством, с другой – большее внимание хозяйственной деятельности и ее разумной упорядоченности и максимизации результата. Их Утопии – это не идеальное государство, а упорядочивание капиталистического производства, приведение в более рациональный порядок хозяйства.

По вопросу перехода от одного общества к другому исследователь русской революции Эдвард Карр писал: «Учение Маркса возникло из утопизма ранних социалистов, которые силой богатого и изощренного воображения создавали идеальные социалистические общества, не считая необходимым утруждать себя вопросом о том, как эти идеальные общества будущего станут развиваться из уже существующих».⁴ Однако это не совсем верно. Для Мора и Кампанеллы этот вопрос не возникал, так же как и для Платона: общество организуется волей правителей и собравшихся в «коммуны» (сообщество) людей. Сен-

¹ Энгельс Ф. Добавление к предисловию 1870 г. к Крестьянской войне в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 18. М.: Политиздат, 1961. С. 498-499.

² Волгин В.П. Коммунистическая утопия Кампанеллы // Кампанелла. Город Солнца. /Под ред. Волгина В.П. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 9; Кампанелла. Город Солнца. /Под ред. Волгина В.П. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 37-39; Осиновский И.Н. Томас Мор: утопически коммунизм, гуманизм, реформация. М.: Наука, 1978. С. 158-159.

³ См. напр.: Осиновский И.Н. Указ. соч. С. 5.

⁴ Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция. 1917-1923. Т. 2. /Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. С. 407.

Симон видит переход всего общества, а не отдельных стран-городов, как у Кампанеллы и Мора, в тех же основах. Фурье и Оуэн, в разной степени конкретизации, описывают этот переход: как организовать коммуны, ее экономическое и социальное функционирование, – даже пробовали реализовать свои планы на практике.

Маркс, как и Фурье, и Оуэн, а до них Томас Мор и Томмазо Кампанелла, создает программу для своей коммуны (которая приобретает размеры государства или всего мира). В основе этой программы лежат пункты: 1) «увеличение числа государственных фабрик, орудий производства, расчистка под пашню и улучшение земель по общему плану», 2) «одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия», 3) «соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней», 4) «общественное и бесплатное воспитание всех детей», 5) «устранение фабричного труда детей в современной его форме».¹ Когда эта Коммуна будет построена, исчезнет «противоположность умственного и физического труда»; «труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни»; «вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются Полным потоком», «и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!».²

Бросается в глаза, что все эти пункты, присущи всем социалистам-утопистам, подавляющее их большинство – более ранним утопическим системам Платона, Мора и Кампанеллы.

Государство, согласно классикам марксизма, отделило мир эксплуатации от коммунистического родового строя.³ Значит, последний переход представляет из себя уничтожение государства, чтобы построить коммунистическое общество.⁴ Таким образом совершится полный исторический цикл (возвращение в потерянный человечеством рай). Энгельс не скрывал, что видел в первобытном коммунизме прообраз общества будущего: «аскетически суровый, спартанский коммунизм был первой формой проявления нового учения», – писал Энгельс.⁵

Итак, как осуществляется переход к новому строю по Марксу и что он из себя представляет?

Образец пролетарской революции, предвестник нового общества, по Марксу – это Парижская коммуна.⁶ Если бы все промышленные центры Франции пошли по пути Парижской Коммуны, «старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции»,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест... С. 446-447.

² Маркс К. Критика готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 19. М.: Политиздат, 1961. С. 20.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 21. М.: Политиздат, 1961. С. 108.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 378; Энгельс Ф. Письмо Филиппу Ван-Паттену, 18 апреля 1883 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 36. М.: Политиздат, 1964. С. 9.

⁵ Энгельс Ф. Анти-Дюринг... С. 18.

⁶ Маркс К. Гражданская война во Франции. Воззвание генерального Совета Международного Товарищества рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 17. М.: Политиздат, 1960. С. 339, 366.

«Коммуна должна была стать политической формой даже самой маленькой деревни». ¹ «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». ²

Этот новый строй Маркс называет коммунальным. ³

«Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы». ⁴

Но рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей. ⁵ В качестве примера осуществления этих задач Маркс приводит опыт Парижской Коммуны. Коммуна уничтожила постоянное войско и заменила его вооруженным народом. Полиция «лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое – чиновники всех остальных отраслей управления». «Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за заработную плату рабочего. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами». ⁶

Маркс восхищается административным подходом парижских коммунаров: Коммуна создала «дешевое правительство», «уничтожив две самые крупные статьи расходов: постоянную армию и чиновничество». ⁷ Но «правительство» и «республика» – это не конечная цель государственного устройства, а только сопутствующие явления. ⁸

В этих построениях, очевидно, не учитывается, что за работу в этих советах рано или поздно придется платить, так как делегат отвлекается от своей работы и теряет заработок. Время показало, что профессиональная армия «бьет» всеобщий призыв, а плата рабочим за их участие в армии и милиции, плюс экономические потери от отвлечения рабочей силы, составляют, в итоге, достаточно крупные затраты для государства. Советы в социалистическом лагере XX в. были сделаны по образцу Парижской коммуны, и проведена, по завету Маркса, советизация всей страны от большого города до деревни. ⁹ Но оказалось, что оплата рабочего за общественный труд разрушает всю систему мотивации. Советы, собранные из представителей трудящихся, не профессиональные политики, не имеющие политического опыта, уступили власть профессиональному государственному аппарату, который и «съел» «коммуну».

Достаточно ярко рисует утопические взгляды Маркса и его (выглядящие такими наивными) утверждения об отмене семьи при коммунизме и общности

¹ Маркс К. Гражданская война во Франции... С. 343.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест... С. 447.

³ Маркс К. Гражданская война во Франции... С. 343.

⁴ Там же. С. 342.

⁵ Там же. С. 339.

⁶ Там же. С. 342.

⁷ Там же. С. 345.

⁸ Там же.

⁹ Маркс К. Гражданская война во Франции... С. 343, 345, 366.

жен, которую пропагандировал еще Платон в «Государстве», и опротестовывал Аристотель. Семья основана на капитале и частной наживе, – уверен Маркс.¹ «В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит свое дополнение в вынужденной бессемейности пролетариев и в публичной проституции».² Буржуазная семья естественно отпадет вместе с капиталистическим строем, исчезнет эксплуатационная функция семьи, в том числе эксплуатацию детей их родителями.³ В буржуазном обществе уже существует общность жен в виде официальной и неофициальной проституции, – утверждает Маркс. «Коммунистам нет надобности вводить общность жен, она существовала почти всегда». Коммунисты «хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую».⁴

Видный деятель немецкой социал-демократии конца XIX – начала XX в. Карл Каутский заявлял, что только силовое решение преобразования общества, «обоснованное Марксом и Энгельсом в «Коммунистическом манифесте», отличает социал-демократию от так называемых утопических социалистов первой половины прошлого столетия, – например, сторонников Оуэна и Фурье, а также от последователей Прудона, которые недооценивали или даже отрицали политическую борьбу и считали, что экономическое переустройство в интересах пролетариата можно осуществить с помощью чисто экономических мероприятий, без изменения политической власти и без ее захвата».⁵ Каутский прав, что, пожалуй, насильственный переход – это одно из немногих отличий марксизма от всех предшествующих утопий, но и здесь дело обстоит не так просто и прямолинейно.

Сен-Симон считал, что разрушение старого порядка и возникновение нового в прошлом всегда происходило насильственным путем. Это случалось, по мнению сен-симонистов, в виду недостаточной сознательности человечества, теперь же, имея на вооружении подготовленный и обоснованный переход к новой форме, человечество осуществит его постепенно и мирным путем.⁶ Сен-Симон и его последователи утверждали, что наступает новая эпоха – эпоха права труда, права способности.⁷ При этом, новая эпоха будет отличаться от других органических эпох, в ней не будет уже антагонизма, который вел циклично к разрушению предыдущих обществ, потому что «общество будет организовано непосредственно в целях прогресса».⁸

Идентичные воззрения пропагандировал Маркс. Во-первых, насильственный переход от формации к формации за исключением нового строя: здесь вопреки выведенному принципу постоянной смены производственных отношений, Маркс уверен, что коммунистический способ производства лишен противоречий и не подчиняется всем предыдущим законам, это будет послед-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест... С. 443.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 444.

⁵ Каутский К. Путь к власти. (Политические очерки о вращении в революцию). М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. С. 25.

⁶ Волгин В.П. Социальное учение раннего сен-симонизма. // Изложение учения Сен-Симона. /Под ред. и с комм. Э.А. Желубовской. Пер. с фр. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 23.

⁷ Там же. С. 27.

⁸ Там же. С. 39.

ний строй (формация), в которой уже заложены принципы бесконфликтного развития и постоянного прогресса. Во-вторых, научная обоснованность этого перехода, что придает закономерность, объективность и основательность.¹

Сен-Симон, Фурье и Оуэн имели множество последователей, учеников, последователей-практиков, пытавшихся воплотить в жизнь их идеи, еще большим успехом пользовался в этом плане марксизм. Для того чтобы оценить масштабы заимствования идей утопистов Марксом и Энгельсом приведем еще несколько примеров.

Для Сен-Симона организация собственности является фундаментом социального здания, правительство для Сен-Симона – это лишь форма этого фундамента. Каждая новая общественная система, сменяет устаревшую систему и составляет шаг вперед в развитии общества. Процесс развития прерывается бурными кризисами. Кризисы происходят в связи с невозможностью системы развиваться в прежних рамках человеческих знаний и цивилизации, и общество перерастает эти рамки. В основу своих рассуждений Сен-Симон положил экономические принципы. «Производство полезных вещей, – считает Сен-Симон – единственная разумная и положительная цель, которую могут ставить себе политические общества...». Производители полезных вещей являются единственными полезными людьми общества.² Только Сен-Симон такими производителями считал и рабочих, и капиталистов, а Маркс – только рабочих. Сен-Симон утверждал, что «рабочий материально, умственно и морально эксплуатируется так же, как некогда раб, только в отличие от раба он не является собственностью хозяина».³ Эта эксплуатация должна быть упразднена путем вовлечения рабочих в производство и управление, облегчения перехода недвижимой собственности из рук в руки, предоставления трудящимся «высшей степени политического значения».⁴

Пролетарский интернационализм, пропагандируемый марксизмом, как следствие общности интересов рабочего класса, идейными корнями тоже уходит к учению Сен-Симона, который утверждал, что если «все человечество имеет одну цель и общие интересы, то каждый человек должен в общественных отношениях считать себя членом общества работников». Все что вредит производству и уменьшает объем выпуска должно уничтожаться, в том числе и «желание одного народа осуществить монополию по отношению к другим народам... так как монополия может быть осуществлена и поддерживаема лишь силой и уменьшает объем продукции даже у того народа, который ею пользуется».⁵ Наглядное, пусть и своеобразное, экономическое обоснование интернационализма.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест... С. 424, 434, 446-446; Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 6-9; Маркс К. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 18. М.: Политиздат, 1961. С. 612; Маркс К. Критика готской программы... С. 20; Энгельс Ф. Письмо Филиппу Ван-Паттену... С. 9.

² Сен-Симон А. Письма к американцу // Сен-Симон. Избранные сочинения./Под общ. ред. В.П. Волгина. Пер. с фр. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 331.

³ Волгин В.П. Социальное учение раннего сен-симонизма... С. 14.

⁴ Волгин В.П. Социальное учение раннего сен-симонизма... С. 14; Сен-Симон. Рассуждения литературные, философские и промышленные. Об общественной организации // Сен-Симон. Указ. Соч. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 326.

⁵ Сен-Симон А. Письма к американцу... С. 331-332.

Для Сен-Симона политика, вообще, есть всего лишь «наука о производстве, т.е. наука, ставящая себе целью установление порядка вещей, наиболее благоприятного всем видам производства».¹ Таким образом, мы наблюдаем детерминизм экономики в виде промышленного производства, не меньший, чем у Маркса. Эти выводы Сен-Симона пронизывают экономическое учение Маркса. Вся политэкономия Маркса направлена на доказательство этих утверждений.

Заимствованы Марксом у Сен-Симона и идеи армии и милиции нового общества. «Тогда, – писал Сен-Симон о новом обществе, – не придется уже больше бояться мятежей и, следовательно, не нужны будут больше многочисленные постоянные армии для их подавления: тогда не нужно будет тратить огромных сумм на департамент полиции, тогда не придется уж больше бояться опасностей извне, так как тридцать миллионов счастливых людей смогут отразить нападение всего объединившегося против них человечества».²

Фурье называет свой новый строй сосиетарным. При установлении этого строя «откроются новые возможности, у них будет в три-четыре раза больше простора для развития по сравнению с нынешним строем дисгармонии». Увидев преимущества этого строя в отдельных фалангах (так Фурье называет ассоциацию, распространяемую на целый кантон), его заимствуют на всех территориях.³ Сравните все это с высказываниями Маркса о новом коммунальном строе, и как его пример завоеует все страны!

Схожи и система убеждения и подход. Например, у Оуэна: «мы стремимся к изменению общественных принципов и практических приемов...»; «прежняя система управления и руководства человечеством устарела...»; «ныне требуется новая система, основанная на знании фактов и на опыте...» и др.⁴ Маркса сближала с Оуэном идея отмены денег в коммунальном обществе.⁵ Система Оуэна оказалась настолько жизнеспособной, что его идеи нашли воплощение в социалистической экономике: напр., об оплате рабочих часов бумажными бонами, «отоваривании» бонов на специальных складах и т.п.⁶ Нашла применения и идея Сен-Симона об обязательной пропаганде среди рабочих повышения производственной активности: «нужно распространять и укреплять в умах, – писал Сен-Симон, – сделать господствующими те идеи, которые способствуют усилению в каждом человеке производственной активности и уважению к производству других».⁷

Теперь обратимся к вопросу об отличиях новой утопии от предыдущих, как их позиционировал Маркс, Энгельс и их последователи.

Своих оппонентов по революционному цеху Маркс и Энгельс обвиняли в построении новых общественных утопий, которые уступают научно обоснованному

¹ Там же. С. 333.

² Сен-Симон. Рассуждения литературные... С. 327-328.

³ Фурье Ш. Избранные сочинения. /Под ред. А.Дворцова. Пер. с фр. Т.1. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938. С. 42.

⁴ Оуэн Р. Обращение Конгресса кооперативных обществ Великобритании и Ирландии к правительствам Европы и Америки // Оуэн Р. Указ. Соч. С. 285.

⁵ Оуэн Р. Указ. Соч. С. 31-32, 53.

⁶ Оуэн Р. Обменные Банки, действующие на основе справедливости. – Ассоциация для устранения невежества и бедности с помощью воспитания и труда // Оуэн Р. Указ. соч. С. 310-315.

⁷ Сен-Симон А. Письма к американцу... С. 332.

коммунистическому обществу будущего.¹ Ключевая конструкция здесь – «научно обоснованное». Маркс и Энгельс уверяли, что слабость утопистов в том, что в то время «капиталистическое производство было еще так слабо развито», и «они были вынуждены конструировать элементы нового общества из своей головы». Будущее общество Марксом взято не «из головы», потому что опирается на историю и анализ капиталистического общества.² Классики марксизма, были убеждены, что учли «ошибку» утопистов: «по их (*социалистов-утопистов – Э.Ш.*) мнению, достаточно только понять их систему, чтобы признать ее самым лучшим планом самого лучшего из возможных обществ»,³ – писали они. Вникнуть и признать недостаточно, необходимо создать серьезную основу, доказательную базу учения. Такой доказательной базой новой Утопии стала экономическая теория, которая вскрывала все проблемные места современного капитализма и давала рецепт в справедливом переустройстве общества. Вторая проблема «утопистов» – стремление осуществить преобразования мирным путем.⁴ Третья проблема – социалисты-утописты, как и просветители, хотели «освободить все человечество, а не какой-либо определенный общественный класс».⁵ Для обоснования насильственного пути Маркс и Энгельс используют все ту же экономическую теорию и теорию классово-борьбы, которые выводят класс-гегемон – пролетариат, для которого будет построено счастливое будущее.

Для того чтобы оценить эту аргументацию, ее систему и логику, вернемся к Шарлю Фурье и борьбе «социалистов-утопистов» за верность и главенство именно их «теории» и «концепции».

Фурье критиковал других «утопистов» своих современников: Сен-Симона и Оуэна, даже написал брошюру «Уловки и шарлатанство последователей Сен-Симона и Оуэна, обещающих ассоциацию и прогресс». О сен-симонистах Фурье заявляет, что их порядок, в случае его осуществления, не принесет улучшения судеб рабочего класса: сен-симонисты в качестве «священников нового типа» «в какие-нибудь полстолетия» захватили всю собственность (земля, капиталы, фабрики) в свои руки, и начнут обращаться с народом, как обращались с ними все теократы. Роберта Оуэна он называет хвастуном и филантропом, политическим сорвиголовой. Особенно раздражает Фурье, что Оуэн выдает себя за изобретателя новых систем.⁶ Основа обвинений кроется за принципом Фурье, что его учение самое верное, а верное оно потому, что научное, и в основу его положен специальный метод. «Читатель мог уже заметить, – пишет Шарль Фурье, – что моя социальная теория не имеет ничего общего с произволом различных составителей систем. В основу ее положен специальный метод, почерпнутый у природы, соответствующий тяготению страстей и геометрическим теоремам, потому что механизм страстных серий геометричен во всех отношениях; доказательства этому мы увидим в главах, трактующих о распределении (раздел V) и об аналогии (раздел VII)».⁷ Есть и другая причина: «Обилие этих софистов, – воз-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест... С. 456.

² Там же. С. 276.

³ Там же. С. 456.

⁴ Там же.

⁵ Энгельс Ф. Анти-Дюринг... С. 18; Энгельс Ф. Развитие социализма... С. 191.

⁶ Дворцов А. Великий социалист-утопист // Фурье Ш. Указ. Соч. С. 15; Фурье Ш. Указ. соч. С. 151-154.

⁷ Фурье Ш. Новый промышленный и общественный мир. Глава XVI. Указ. соч. С. 151.

мущается Фурье, – настраивает против истинных изобретателей и навлекает несправедливую хулу на наш век, которая никогда не принимала столь уродливых размеров».¹ Т.е., говоря современным языком, создается своеобразная конкуренция предложений на «рынке» политико-экономических моделей, и Фурье приходится доказывать, что его «товар» лучший, учение – самое правильное (потому что научно обоснованное (!)). Эту деталь следует особенно отметить, так как очень сходное поведение будет присуще Марксу и Ленину, Каутскому, Троцкому и другим видным социалистам.

«Фантазия о близкой гибели мира, – писал Маркс в письме Ньюенгейсу, – воодушевляла древних христиан в их борьбе против Римской империи и давала им уверенность в победе». Такую же роль, по мнению Маркса, выполнит и «научное понимание неизбежного и постоянно происходящего на наших глазах разложения господствующего общественного строя».² «Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса, – писал Ленин, – состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком».³ «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета».⁴ Пожалуй, слова Ленина являются наиболее ярким примером «сакрализации» «научности» марксизма его последователями, и одновременно, ключом к пониманию того влияния, которое эти последователи смогли завоевать в умах людей для нового учения.

Коммунизм предстал словами французского революционера Луи Огюста Бланки как «последнее слово науки об обществе, идеал будущего».⁵ Неизбежность, прогрессивность, научная обоснованность – вот составляющие нового общества. Одна из легенд мифотворчества о марксизме заключается в приписывании Марксу принципиально нового подхода – Маркс строил свою социальную систему на основе научных данных своего времени. Но большинство таких систем, начиная с Платона и Аристотеля, строились на «научной основе», и этом нет ничего нового.

Научная обоснованность для классиков марксизма – это хороший пропагандистский ход, но точно таким же пользовались все т.н. утописты-социалисты! Характерная черта для всех них вместе с Марксом – критика современного им общества, и отталкивание в построении своей «системы» от этой критики.⁶ Каждый из них доказывает, что «современный» им этап развития человечества является самым серьезным кризисом из всех известных.⁷

¹ Там же. С. 153.

² Маркс К. Письмо Фердинанду Домела Ньюенгейсу, 22 февраля 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 35. М, 18 апреля 1883 г., 1964. С. 132.

³ Ленин В.И. Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 37. М.: Политиздат, 1969. С. 169.

⁴ Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 23. М.: Политиздат, 1973. С. 43.

⁵ Бланки Л.О. Избранные произведения. /Под общ. ред. В.П. Волгина. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 283.

⁶ Волгин В.П. Роберт Оуэн // Оуэн Р. Указ. соч. С. 23; Волгин В.П. Социальное учение Сен-Симона // Сен-Симон. Указ. соч. Т. 1. М.-Л., 1948. С. 56, 61; Дворцов А. Указ. соч. С. 16.

⁷ Оуэн Р. Обращение Р. Оуэна к обществу // Оуэн Р. Указ. соч. С. 344.

Так же как в философии Маркс выступал продолжателем классической немецкой философии, так и в построении общества будущего – т.н. Утопий – он встал в один ряд со всеми социально-философскими утопиями в истории от Платона до т.н. социалистов-утопистов. Платон, Аристотель, Мор, Кампанелла, Сен-Симон и др. рассуждали об идеальных обществах и государствах и боролись за воплощение своих идей в жизнь, Фурье и Оуэн имели возможность на практике реализовать свои социально-экономические системы, чем охотно воспользовались, но потерпели неудачу. (Однако провал экспериментов не умерил их пыл в пропаганде своих идей).¹ Подобная же участь ждала и марксизм, только эксперимент проводился не в отдельных маленьких коммунах, а в масштабах почти трети земного шара. Создание идеального общества всегда являлось мечтой человечества, что обеспечивало идеям «Утопий» устойчивую базу в массовой психологии, в том числе, и для идеологии социального протеста. Заменяя «утопические общества» на идею «научно-обоснованного» коммунистического мира, марксизм заменил собой все социальные утопии, став главной идеологией социального протеста XX в. Однако марксизм не придумал здесь ничего нового, все идеи, принципы и «ходы» были заимствованы, а марксизм являлся историческим, философским и политическим продуктом своего времени. Популярность и жизнестойкость марксистских утопических идей в качестве идеологии социального протеста следует искать не в самом «учении», его необычности и принципиальной новизне, а в его носителях и последователях, которые и превратили его, собственно, в учение и «в боевую теорию революций».

Библиографический список:

1. Бланки Л.О. Избранные произведения. /Под общ. ред. В.П. Волгина. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
2. Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 44. М.: Гос. изд-во Большая Советская энциклопедия, 1956.
3. Волгин В.П. Коммунистическая утопия Кампанеллы // Кампанелла. Город Солнца. /Под ред. Волгина В.П. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
4. Волгин В.П. Роберт Оуэн // Оуэн Р. Избранные сочинения. /Под общ. ред. В.П. Волгина. Т. 1. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.
5. Волгин В.П. Социальное учение раннего сен-симонизма // Изложение учения Сен-Симона /Под ред. и с комм. Э.А. Желубовской. Пер. с фр. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
6. Волгин В.П. Социальное учение Сен-Симона // Сен-Симон. Избранные сочинения /Под общ. ред. В.П. Волгина. Пер. с фр. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.-М.: Товарищество М.О. Вольф, 1882.
8. Дворцов А. Великий социалист-утопист // Фурье Ш. Избранные сочинения. /Под ред. А.Дворцова. Пер. с фр. Т.1. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938.
9. Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. /Пер. с англ. Т. 2. М.: Вече, 1999.
10. Кампанелла. Город Солнца. /Под ред. Волгина В.П. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

¹ Волгин В.П. Роберт Оуэн... С. 12-13, 53-54; Дворцов А. Указ. соч. С. 16.

11. Карр Э. История Советской России. Большеви́стская революция. 1917-1923. Т. 2. /Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990.
12. Каутский К. Путь к власти. (Политические очерки о вращении в революцию). М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959.
13. Ленин В.И. Речь при открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 37. М.: Политиздат, 1969.
14. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Т. 23. М.: Политиздат, 1973.
15. Маркс К. Гражданская война во Франции. Воззвание генерального Совета Международного Товарищества рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 17. М.: Политиздат, 1960.
16. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 13. М.: Политиздат, 1959.
17. Маркс К. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 18. М.: Политиздат, 1961.
18. Маркс К. Критика готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 19. М.: Политиздат, 1961.
19. Маркс К. Письмо Фердинанду Домела Ньюенгейсу, 22 февраля 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 35. М.: Политиздат, 1964.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 4. М.: Политиздат, 1955.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
22. Маркузе Г. Конец утопии // Логос, 2004, 6 (45).
23. Осиновский И.Н. Томас Мор: утопически коммунизм, гуманизм, реформация. М.: Наука, 1978.
24. Оуэн Р. Избранные сочинения /Под общ. ред. В.П. Волгина. Т. 1. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.
25. Сен-Симон. Избранные сочинения. /Под общ. ред. В.П. Волгина. Пер. с фр. Т. 1-2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
26. Словарь исторический и социально-политический. /Под ред. В.В. Битнера СПб.: Вестник знания, 1906.
27. Фурье Ш. Избранные сочинения. /Под ред. А.Дворцова. Пер. с фр. Т.1. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938.
28. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 20. М.: Политиздат, 1961.
29. Энгельс Ф. Добавление к предисловию 1870 г. к Крестьянской войне в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 18. М.: Политиздат, 1961.
30. Энгельс Ф. Письмо Филиппу Ван-Паттену, 18 апреля 1883 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 36. М.: Политиздат, 1964.
31. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 21. М.: Политиздат, 1961.
32. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 19. М.: Политиздат, 1961.
33. Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-ое. Т. 2. М.: Политиздат, 1955.